

Европейский «занавес из колючей проволоки»

Возведение стен на европейских границах не решит проблем безопасности. Это скорее признание провала международного сотрудничества.

Объявление Финляндией о намерении построить ограждение вдоль границы с Россией прошлой осенью стало толчком к дискуссиям на заседании Совета Европы 9 февраля 2023 года, из которых очевидно, что ход событий изменился. Требований относительно лучшей защиты границ стало намного больше, и некоторые члены четко заявили о своем желании финансировать строительство подобных ограждений в других приграничных странах ЕС. То есть речь идет о проекции собственных страхов за пределы своей территории. Охваченная моральной паникой Европа, похоже, строит то, что географ Клаус Доддс называет «занавесом из колючей проволоки»: защитный бастион наподобие того, который представлял себе Сэмюэл Хантингтон при написании книги «Столкновение цивилизаций». Впрочем, Брюссель вряд ли в полной мере готов соорудить на границах настоящую бетонную стену. Пока что.

*В пределах Шенгенской
зоны таможенный
контроль был отменен,
но ее периферия все
больше отгораживалась
от внешнего мира*

Европа имеет давние, но непростые отношения со стенами. В начале века континент, который долго отвергал идею стен на границах как пережиток прошлых эпох, сменил риторику. Расширяясь, Европейский союз получил «наследство» в виде ограждений в самом сердце Кипра и на границе Литвы. Впрочем, к ним отнеслись просто как к остаткам старых конфликтов. Ведь в 1990-х ЕС был символом мира без границ, мира, где царит свобода передвижения. Тем не менее это была иллюзия: в пределах Шенгенской зоны таможенный контроль был отменен, но ее периферия все больше отгораживалась от внешнего мира, например Испания, которая

возводила стену между двумя своими
эксклавами на африканском континенте,
Сеутой и Мелильей, и Марокко. При этом на
момент завершения холодной войны
существовало всего 200 км огражденных
границ – как воспоминание о седой
геополитической древности.

Нарушение «табу на стены»

Большие изменения в сторону возведения стен вместо их разрушения происходили в Европе в два этапа. Началом стал 2015 год, когда сирийский кризис заставил ЕС поверить в то, что в Европе также существует «миграционный кризис». В последующие годы мировоззренческие изменения усиливались на фоне российской стратегической угрозы (после вторжения в Крым), а также инструментализации проблемы беженцев. Итак, в 2023 году во всей Европе – от Финляндии до Греции, от Украины до французского Кале – насчитывается 17 огороженных диад. Если в конце XX века каменными были всего 1,7 процента границ, то сегодня уже 15,5 процента – это 2008 километров стен, как рубец на материке.

Тот факт, что Европа вполне воспринимает замурованный мир, включая ограждения на собственных границах, бесспорно, является нарушением табу – табу на стены – о чем прямо заявляли некоторые главы правительств накануне саммита в феврале 2023 года. Трамповская формула, отвратительная и ужасная, больше не является исключением. Стена стала приемлемым решением, которое больше не принадлежит исключительно к лексикону популистов и ультраправых, а является частью вполне мейнстримного дискурса: легитимизации исключения как инструмента защиты идентичности в мире, расшатываемом ветрами глобализации.

*Хотя стены на границах
создают иллюзию
непроницаемости, на
самом деле они – не
водонепроницаемые
мембраны, а просто
сита*

Однако стены, которые сейчас представляют собой прибыльный и глобализированный рынок с астрономическими прямыми и косвенными затратами, не выполняют тех задач, ради которых строятся. Согласно политической риторике, они призваны надежно защитить границы, но при этом не принимается во внимание, что потоки сдвигаются – как в пространстве, так и во времени – когда сталкиваются с препятствиями. Контрабанда (наркотиков, оружия или людей), незаконные пересечения

границы и повстанческая деятельность реорганизуются, становясь менее прозрачными, в результате чего их становится труднее отслеживать. Потоки на короткое время исчезают, чтобы затем возникнуть снова в другом месте или виде. Тем временем пересечение границы (как легальное, так и нелегальное) дорожает и привлекает организованную преступность. Итак, стены на границах создают иллюзию непроницаемости, на самом деле они работают не как водонепроницаемые мембраны, а просто как сита.

Результаты исследований свидетельствуют, что стены не только препятствуют двусторонней торговле, вредят здоровью населения приграничья и ухудшают имидж страны, но и имеют весьма ограниченную эффективность, поскольку не блокируют нежелательные потоки и существенно не повышают безопасность. Даже на сайте Таможенно-пограничной службы США уже давно утверждается, что стена может выполнять разве что функцию «лежачего полицейского».

Аналогичное мнение имеет Пограничная служба Финляндии: она отмечает, что прототип ограждения, который сейчас тестируется, будет «замедлять и направлять движение любых образующихся толп», добавляя, что «даже если стену можно обойти, она все-таки выполняет свою функцию, препятствуя нелегальному пересечению границы и помогая властям справиться с ситуацией». Впрочем, не факт, что это осознание распространяется на широкую общественность, ведь, как доказано Трампом в 2016 году, стены на границах являются, без сомнений, эффективным инструментом воздействия на электорат. Этот аспект, похоже, не остался без внимания австрийского канцлера, когда он призвал к возведению стены вдоль границ Европы – парламентские выборы в Австрии должны состояться менее чем через год.

Стена как панацея?

Подобно тому, как стена закрывает другую сторону границы, она скрывает также недоразумения и возможности для сотрудничества между субъектами пограничных отношений и политики безопасности. Экономическая, политическая и экологическая деструктуризация приграничья, которую вызывают стены, усиливает уязвимость и разногласия, что, в свою очередь, способствует

насилию. Стремясь к безопасности, далее государства прибегают к разрушительному поведению (в частности, внезапной смене приоритетов финансирования, милитаризации приграничья и ненадлежащему контролю за трудовой миграцией, что наносит ущерб экономике и экосистеме), мотивированные господствующей риторикой о стене как панацее, как хорошо видимом всем серебряном шаре.

На самом деле стены на границах усиливают глобальную иерархизацию передвижения: стена является не непреодолимым барьером для всех, а фильтром, разделяющим потоки, отделяя плевелы от пшеницы. Для одних это будет означать жесткий отбор и дополнительные трудности, а для других будет едва заметным пятнышком на пейзаже. Для некоторых это даже станет возможностью обогатиться. Такая разбалансировка способствует политическому долголетию стеностроения, а также исполняет самосбывающееся пророчество: оно объявляется средством против нестабильности, которую оно же и порождает. Возведение стен на границах вызывает «трагедию по замыслу». То есть любой незаконный переход за стену – профессор Скотт Никол называет такие ограждения «магнитами для лестниц» – становится иллюстрацией ее крайней необходимости, хотя сама стена является причиной того, что некоторые из таких действий теперь являются незаконными.

Поддаваясь соблазну укрепления границ, европейские государства способствуют нормализации и распространению стен как явления. Стены – это прежде всего признание провала (сотрудничества, как международного, так и европейского) и отказ от основополагающих ценностей Европейского союза. Результат будет обратным: увеличение разрыва, интенсификация потоков, рост непонимания и еще более первичных страхов, от чего может спасти только углубление сотрудничества. Ведь стены не решают проблему, которую призваны устранить. Они лишь выполняют роль повязки на сломанной конечности, дымовой завесы перед все более очевидными проблемами, которые остаются нерешенными.

Элизабет Валле

Элизабет Валле (Élisabeth Vallet) – доцент и научный руководитель по геополитике на кафедре Рауля-Дандюрана в Квебекском университете в Монреале. Основными сферами ее интересов являются трансатлантические отношения и конституционный анализ отношений между ЕС и США.

